

© Анатолий Геннадьевич Аннин

Владимирский филиал РАНХиГС

Annin_A@vlad.ranepa.ru

© Владимир Анатольевич Сергевнин

к.и.н., профессор Западного Иллинойского университета,

редактор журнала Форум руководителей правоохранения,

Иллинойс, США

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ И США

Combating terrorism in Russia and the USA: a comparative analysis of conceptual approaches

Аннотация: в статье рассмотрены концептуальные подходы в американском и российском законодательстве, касающиеся борьбы с терроризмом. Определена организационная основа антитеррористической деятельности, выделены цели, задачи, субъекты и объекты террористической деятельности. Уделено внимание идеологической составляющей терроризма.

Abstract: The article discusses conceptual approaches in the US and Russian legislation relating to the fight against terrorism. The organizational basis of anti-terrorism activity has been determined, the goals, objectives, subjects and objects of terrorist activity have been highlighted. Attention is paid to the ideological component of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, Россия, США, концептуальный подход.

Keywords: terrorism, fight against terrorism, Russia, USA, conceptual approach.

Как в США, так и в Российской Федерации исследователи часто переоценивают новизну событий и преуменьшают историческую преемственность в понимании многих современных феноменов. Родословная терроризма и государственных стратегий борьбы с ним восходит к средним векам и Французской революции. Позаимствовав у историка Джорджа Давида Рапопорта (2004) оригинальную периодизацию терроризма, описываемую как «теорию четырех волн», можно увидеть похожие изменения в концептуальных подходах к терроризму в обеих странах. Рапопорт определяет каждую «волну» современного терроризма как сорокалетний цикл, который динамичен в том смысле, что он расширяется или сжимается. Террористические группы внутри определенной волны адаптируются к требованиям времени, знают о действиях других современных террористических групп в других странах и движимы неустанной энергией, которая подталкивает их к угрозам и насилию. Они имеют схожую технологическую базу, включая связь, вооружение и логистику. Они разделяют видение (идеологию), которое находит в проблемах и злоупотреблениях мира семена революционного будущего. У каждой волны есть провоцирующее событие, тактика и оружие, и неизбежная постепенная энтропия, которая завершается рождением новой волны. Смерть одной волны и рождение следующей пересекаются, хотя некоторые из «динозавров» предыдущей волны находят способы приспособиться и выжить в следующей волне¹.

К «четырем волнам» он относит следующие.

¹ Rapoport D. (2004) The four waves of modern terrorism [Электронный ресурс]. URL: https://www.iwp.edu/docLib/20140819_RapoportFourWavesofModernTerrorism.pdf.

Во-первых, *анархистскую волну* (1878–1919 гг.), которая возникла в России и быстро распространилась по всему миру. Западная Европа, Соединенные Штаты и даже Япония и Китай вскоре стали жить анархистскими группами. Рапопорт отмечает, что ранняя фаза анархистской волны (с 1880-х по 1890-е годы) стала известна как «золотой век убийств», поскольку тогдашние лидеры, высокопоставленные политики, включая царя Александра Второго и позднее президента США Уильяма МакКинли, пали от рук анархистов. Отличие волны анархизма от раннего терроризма заключалось в интернационализации. Это позволило русским анархистам распространить свое учение о революции по всему миру. Уникальной была также готовность и способность российских анархистов обучать другие революционные группы, даже если они не разделяли анархистских убеждений. Очевидно, что именно международный характер террористического насилия наиболее отличает современный терроризм от его ранних предшественников. Глобальная террористическая среда отмечена каждой последующей террористической волной.

Во-вторых, *антиколониальную волну* (1920–1960-е гг.), последовавшую после окончания военных действий Первой мировой войны, когда европейские колонии, а также ряд европейских этносов, особенно на Балканах, почувствовали, что политическая независимость была в пределах досягаемости. Ирландская республиканская армия (ИРА) была одним из первых национально-освободительных террористических движений, но отсутствие успеха заставило их пережить большинство других группировок второй волны. Последствия Второй мировой войны и противостояние Соединенных Штатов и Советского Союза в сочетании с оппозицией колониализму способствовали самоопределению для народов Африки, Азии и Ближнего Востока. Аналогия между террористами и борцами за свободу сама по себе является продуктом второй волны. Если в прошлом Вера Засулич с гордостью провозглашала себя террористом, к 1940-м годам термин «террорист» приобрел слишком много негативных коннотаций, чтобы быть полезным для получения общественной поддержки. К середине 1960-х вторая волна сходит на нет. Национальное освобождение в основном было достигнуто. Неуспешные элементы ИРА и ЭТА участвовали в создании фьюжн терроризма, объединяя свои политические цели с преступностью, чтобы выжить в новых условиях.

В-третьих, *новая левая волна* (середина 1960–1990 гг.) возникла в середине 1960-х годов в ответ на войну во Вьетнаме. Под влиянием революции в области коммуникационных технологий противостояние войне и противостояние США в сочетании с популярным антиамериканизмом стали глобальным явлением. По мнению Рапопорта, в контексте холодной войны государственное спонсорство терроризма было неизбежным.

И, в-четвертых, *религиозная волна* (1979–?). Три основные революции и три доминирующие личности сформировали историю XX века: Ленин и Октябрьская революция, Мао и Китайская революция, а также Имам Хомейни и Иранская революция, которая запустила четвертую волну современного терроризма. Признавая возникновение религиозного насилия в других частях мира, Рапопорт утверждает, что ислам находится в центре этой волны².

Определение и понимание «терроризма» и стратегий борьбы с ним находится в состоянии постоянной эволюции. Теория «четырёх волн» подчеркивает динамизм изменений, которые объясняют чрезвычайную сложность в поиске консенсуса в понимании этого чрезвычайного феномена. Большинство исследований терроризма являются описательными работами о конкретных террористических группах. Новые приоритеты

² Kaplan J. (2016) Waves of Political Terrorism [Электронный ресурс]. URL: <http://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-24>.

проблемы совместной борьбы с данной угрозой вызывают необходимость в соответствующем анализе, который нацелен на аналитические, сравнительные и функциональные оценки стратегий политики. Авторы статьи делают попытку сравнительного анализа общих концептуальных подходов в формировании стратегий реагирования на террористическую деятельность в Российской Федерации и США.

Особую актуальность данному сравнительному анализу придает тот факт, что президент США Дональд Трамп подписал новую контртеррористическую стратегию «Национальная стратегия по борьбе с терроризмом США» в октябре 2018 года³, обосновывая это тем, что современный террористический ландшафт более изменчив и сложен, чем когда-либо. По этой причине борьба с терроризмом остается главным приоритетом для президентской администрации. В последний раз серьезные изменения в стратегию борьбы с терроризмом в США вносили в 2011 году, еще при администрации бывшего президента Барака Обамы, которая включала четыре направления: 1) использование американских вооружённых сил в формате военных операций, но не полноформатной войны; 2) подготовку контртеррористических сил в горячих точках (Ирак, Сирия и т.д.); 3) укрепление международного контртеррористического партнёрства; 4) переход от военного к политическому урегулированию Сирийского кризиса⁴.

Новая «Национальная стратегия по борьбе с терроризмом США» 2018 года определяет следующие стратегические цели: 1) способность террористов совершать нападения на территории США и против жизненно важных интересов за рубежом должна резко уменьшиться; 2) источники силы и поддержки, на которые опираются террористы, должны быть нейтрализованы; 3) способность террористов к радикализации, вербовке и мобилизации на насилие в США должно быть снижено; 4) граждане должны быть подготовлены и защищены от террористических атак на территории США, в том числе с помощью более строгих мер безопасности на границах и действий правоохранительных органов; 5) террористы не должны иметь возможность приобретать или использовать оружие массового уничтожения (ОМУ), включая химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие, а также другое современное оружие; 6) партнеры в государственном и частном секторе, а также иностранные партнеры должны играть более активную роль в предотвращении терроризма и борьбе с ним⁵.

Обозначены были главные противники — это радикальные исламистские террористические группы, которые стремятся совершать нападения по всему миру, нарушать границы и радикализировать и вербовать потенциальных экстремистов в Соединенных Штатах и за рубежом. Террористы, мотивированные другими формами экстремизма, также используют насилие и бросают вызов интересам Соединенных Штатов. Новая стратегия США признает необходимость партнерства для борьбы с радикальным исламистским терроризмом и другими формами насильственного экстремизма.

При всех существующих различиях подходов к борьбе с терроризмом в России и США между ними есть много общего. В первую очередь — это крайне высокая степень милитаризации контртеррористической деятельности. Организационная основа такой деятельности обеспечена структурированными подразделениями специальных служб

³ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf>.

⁴ Гарусова Л. Н. (2016) Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-borby-ssha-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-opyt-novye-vyzovy-proektsiya-na-atr>.

⁵ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf>.

государств. Силловые методы доминируют в наборе средств борьбы с терроризмом, используемых специальными службами, как на территории своих стран, так и за их пределами.

Многостороннее активное участие в борьбе с терроризмом предпочтительнее, а порой и эффективнее из-за мультипликативного эффекта, в отличие от односторонних мер, предпринимаемых странами. Однако до терактов 11 сентября 2001 года обе страны предпочитали вести односторонние силовые действия против террористов. Такое сходство антитеррористических стратегий России и США при существующих различиях в основном типе террористической угрозы позволило сблизить позиции двух стран после объявления президентом США Дж. Бушем-младшим «войны с терроризмом». Следует отметить, что США предприняли беспрецедентные усилия по обеспечению безопасности на территории США, создав самый мощный за последнее столетие федеральный правоохранительный орган - Департамент внутренней безопасности численностью 240 тысяч сотрудников. Практические все полицейские прошли специальную антитеррористическую подготовку после событий сентября 2001 года.

Подходы к пониманию терроризма в антитеррористических стратегиях России и США во многом совпадают. Отличия касаются лишь деталей. В разделе 22, параграфе 2656f (d) Федерального кодекса Соединенных Штатов «термин «терроризм» означает преднамеренное, политически мотивированное насилие против небоевых целей субнациональными группами или тайными агентами»⁶. В разделе 18, § 2333 уточняется, что:

(1) термин «международный терроризм» означает деятельность, которая:

(А) сопряжена с насильственными действиями или действиями, опасными для жизни человека, которые являются нарушением уголовного законодательства Соединенных Штатов или любого штата или которые были бы уголовным правонарушением, если они совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или любого штата;

(В) представляется предназначенными, чтобы

(i) запугивать или принуждать гражданское население;

(ii) влиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; или же

(iii) повлиять на поведение правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения людей; а также

(С) происходят главным образом за пределами территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или выходят за пределы национальных границ с точки зрения средств, с помощью которых они совершаются, лиц, которых они, как представляется, намереваются запугать или принуждать, или места, в котором их исполнители действуют или просят убежища...

(5) термин «внутренний терроризм» означает деятельность, которая:

(А) связана с действиями, опасными для жизни человека, которые являются нарушением уголовного законодательства Соединенных Штатов или любого штата;

(В) представляется предназначенными, чтобы

(i) запугивать или принуждать гражданское население;

(ii) влиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; или же

(iii) повлиять на поведение правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения людей; а также

(С) происходят в основном в пределах территориальной юрисдикции Соединенных

⁶ Section 2656f(d). Title 22. United States Code [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/65464.pdf>.

Штатов⁷.

Российское законодательство, в частности ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», трактует «терроризм» как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. Формулировка понятия «терроризм» подразумевает взаимосвязь идеологии и практики с устрашением населения и (или) иными формам противоправных насильственных действий⁸.

Представление о российском и североамериканском подходах к пониманию терроризма даёт нижеследующая таблица.

	Россия	США
Смысловое значение терроризма	насилие	насилие
Цель террористов	устрашение населения	запугивать или принуждать гражданское население; влиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; или же повлиять на поведение правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения людей
Идеология или практика?	идеология насилия, практика воздействия	преднамеренное насилие
Идеологическая составляющая терроризма	идеология насилия	политически мотивированное насилие
Актеры террора	организованные группы	субнациональные группы, тайные агенты, террористические группы
Объекты террора	органы государственной власти, органы местного самоуправления, международные организации, население	небоевые цели
Ареал борьбы с терроризмом	внутри России и за рубежом	внутри США и за рубежом

Смысловое значение терроризма в обеих странах воспринимается как насилие. Это сближает позиции контртеррористических структур России и США. Однако цель терроризма понимается по-разному: в России – это всё то, что вызывает (или может вызвать) устрашение населения, в США – конкретные действия (или такая попытка), направленные на запугивание или принуждение гражданского населения; влияние на политику правительства путем запугивания или принуждения; или же влияние на поведение правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения людей. И вот здесь возникает вопрос: а являются ли названные выше цели целями как таковыми или же это только задачи, которые террористы

⁷ U.S. Code. Title 18. Crimes and criminal procedures. Part 1. Crimes. Chapter 113B. Terrorism. Section 2331 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>.

⁸ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/.

ставят перед собой?

В действительности и американское, и российское законодательство подразумевают в качестве основной цели террористов влияние на властные структуры. В законодательстве Российской Федерации содержится прямой, точный и полный ответ на этот вопрос. В статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается «практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями».

В разделе 22, параграфе 2656f (d) Федерального кодекса Соединенных Штатов при характеристике терроризма употреблено словосочетание «политически мотивированное насилие». Традиционно политика понимается как деятельность и последующие события общественной жизни, связанные с функционированием государства. Соответственно политика в деятельности террористов возникает вследствие невозможности добиться искомого результата традиционными методами в рамках правового поля. Как производное от слова «политика», это словосочетание предполагает некую деятельность, направленную на достижение определённой цели, а именно осуществление влияния на государство и власть.

В законодательстве Российской Федерации и США подразумевается, что террористическая деятельность носит групповой характер. В американской версии акторами террора выступают «субнациональные группы», в российской – «незаконные вооруженные формирования, преступные сообщества (преступные организации), организованные группы».

Для обеих стран вне поля зрения остается вопрос о террористах-одиночках, осуществляющих насилие в отношении американских или российских граждан, или в отношении органов государственной и муниципальной власти. С 2006 года на Западе в результате действий террористов-одиночек погибает 70 процентов всех умерших в ходе подобных инцидентов. Однако среди одиноких участников лишь каждое пятое нападение было вызвано исламским фундаментализмом, остальные были связаны с правым экстремизмом, проявлениями национализма и другими видами политического экстремизма и доминирования⁹.

И в России, и в США упоминание отдельных членов любого политического, социального, этнического, религиозного или национального объединения не подразумевает, что все представители этих объединений являются террористами. Действительно, террористы редко представляют что-либо, кроме крошечной фракции таких крупных объединений.

Объектами террора, на которые направлены насильственные действия террористов, могут стать в американском варианте – «небоевые цели», «гражданское население», «правительство», в российском – «население». Российское законодательство причисляет к потенциальным объектам террористических действий органы государственной власти, органы местного самоуправления, международные организации.

Идеологическая составляющая террористической деятельности также нашла отражение в концептуальных контртеррористических документах российской и североамериканской сторон. В соответствии с параграфом 2656f (d) раздела 22 Федерального кодекса Соединенных Штатов терроризмом считается «политически мотивированное» насилие, что, вероятно, можно рассматривать как действие, имеющее политическую основу. Поскольку одной из функций политики является овладение общественным сознанием, следует признать, что политическая идеология, концентрирующая внимание на политических идеях, теориях, интересах, становится неотъемлемой частью террористической деятельности. В статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» при

⁹ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_Terrorism_Index#2012.

определении термина «терроризм» использовано словосочетание «идеология насилия», подразумевающее сформированную систему взглядов, представлений, идей, выражающих интересы того или иного общества или социальной общности.

В соответствии с параграфом 2656f (d) раздела 22 Федерального кодекса Соединенных Штатов Государственный департамент обязан предоставлять Конгрессу ежегодный доклад о терроризме для тех стран и групп, которые отвечают критериям Закона. В докладе должна содержаться «насколько это практически возможно, полная статистическая информация о количестве лиц, включая граждан Соединенных Штатов и лиц с двойным гражданством, убитых, раненых или похищенных каждой террористической группой».

Силовая концепция борьбы с терроризмом по-разному реализовывалась обеими странами. Для Соединённых Штатов и Российской Федерации ареал борьбы с терроризмом отличался до начала нынешнего столетия. До 2001 года правительство североамериканских штатов контртеррористическую деятельность выносило за пределы континентальной части, предпочитая бороться с опасностью на расстоянии, проводя военные интервенции и спецоперации в удалённых регионах Азиатского континента – в наиболее пострадавших от терроризма странах – Ираке, Пакистане, Афганистане¹⁰. Однако теракты 11 сентября и последующие террористические инциденты внутри страны вынудили правительство уделить пристальное внимание внутренней террористической угрозе. Глобальное воздействие терроризма значительно возросло с 2002 по 2007 год.

В течение 2009-2017 годов в США произошёл переход от модели «global war on terror» к курсу «countering violent extremism», что означало смену приоритетов в борьбе с терроризмом¹¹. Противодействие внешним террористическим угрозам сменилось превентивными мерами по отношению к радикальным исламистам на территории Соединённых Штатов. Приоритетной стала деятельность специальных служб внутри страны, а не армейских подразделений за её пределами. Тем не менее зарубежная активность приобрела новые черты, укладывающиеся в концепцию «soft power». Популярность набирают программы социально-экономического развития, помощи мусульманским странам, демократизация управления и общественной жизни, межрелигиозный диалог.

Особое внимание было уделено выявлению факторов и условий, которые способствуют радикализации идей и переходу к насилию. Поиск путей нейтрализации факторов радикализации поведения определённой части населения со смещением их в группу террористически настроенных позволил определить конкретные направления деятельности государства. Появилось понимание, что политика, проводимая на федеральном уровне, и меры, предпринимаемые в соответствии с ней на уровне штатов, недостаточны. Требуется поддержка контртеррористической политики на локальном уровне, её реализация институтами гражданского общества, общественными объединениями, церковью, органами местного самоуправления, средствами массовой информации. В настоящее время федеральное правительство предоставляет локальным сообществам необходимую информацию и финансирование через Министерство юстиции США.

Американское и российское законодательство декларируют опору на институты гражданского общества. В статье 2 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» основополагающим принципом названо «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму». Аналогичный принцип

¹⁰ Global Terrorism Index, 2012; Ibid, 2014; Ibid, 2015; Ibid, 2016; Ibid, 2017.

¹¹ Department of State and USAID Joint Strategy on Countering Violent Extremism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/257913.pdf>.

привлечения местных органов власти (самоуправления), местных общин, структур и усилий гражданского общества зафиксирован и в нормативных правовых документах Соединённых Штатов Америки.

В 10-х годах XXI в. оказался востребованным опыт американских правоохранителей в реализации на практике модели «Community Oriented Policing», которая показала свою эффективность и результативность в снижении насилия уличных банд и наркокартелей.

До сентября 2015 года Россия, в отличие от США, вела борьбу с терроризмом на своей территории – в столицах, крупных городах, в Чечне, Ингушетии, Дагестане и других субъектах Федерации. Основной упор в противодействии терроризму был сделан на поддержку в национальных республиках традиционного для России ислама в противовес насаждаемому и поддерживаемому Саудовской Аравией и Катаром радикальному салафизму.

Вопросы координации деятельности профильных служб и институтов решают в США – Национальный центр по борьбе с терроризмом (NCTC)¹² в России – Национальный антитеррористический комитет (НАК)¹³. В США введена должность специального координатора по противодействию насильственному экстремизму в Департаменте внутренней безопасности – одном из исполнительных департаментов правительства. Специфические задачи координации антитеррористических функций на внешнеполитической арене возложены на МИД Российской Федерации и на Государственный департамент США.

Концептуальный подход к борьбе с терроризмом в России кажется более проработанным, детализированным, охватывающим все возможные детали контртеррористической деятельности. Наоборот, североамериканский подход, не вдаваясь в детали, сосредоточен на противодействии насильственному экстремизму, что позволяет «ухватить основное звено», чтобы вытащить всю цепь.

Таким образом, сравнительный анализ концептуальных подходов к борьбе с терроризмом в России и США показывает наличие определённого сходства и имеющиеся различия в подходах руководства двух стран в вопросах методологии и практики контртерроризма. После прихода к власти в 2017 г. новой администрации Д.Трампа объективно наблюдается растущее типологическое сходство террористических вызовов, стоящих перед Россией и США. В последние годы Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки, используя накопленный опыт, постепенно смещаются к «срединной линии» контртеррористической политики, которая постепенно обретает более всесторонний и комплексный характер.

Список литературы

1. Rapoport D. (2004) The four waves of modern terrorism [Электронный ресурс]. URL: https://www.iwp.edu/docLib/20140819_RapoportFourWavesofModernTerrorism.pdf.
2. Kaplan J. (2016) Waves of Political Terrorism [Электронный ресурс]. URL: <http://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-24>.
3. National Strategy for Counterterrorism of the United States of America (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf>.
4. Гарусова Л. Н. (2016) Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-borby-ssha-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-opyt-novye-vyzovy-proektsiya-na-atr>.

¹² URL: <https://www.nctc.gov>.

¹³ URL: <http://nac.gov.ru/>.

5. Section 2656f(d). Title 22. United States Code [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/65464.pdf>.
6. U.S. Code. Title 18. Crimes and criminal procedures. Part 1. Crimes. Chapter 113B. Terrorism. Section 2331 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>.
7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/.
8. Global Terrorism Index 2012 - 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_Terrorism_Index.
9. Department of State and USAID Joint Strategy on Countering Violent Extremism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/257913.pdf>.
10. URL: <https://www.nctc.gov>.
11. URL: <http://nac.gov.ru/>.